

<http://abstract2001.livejournal.com/926492.html>
Марина Литвинович ([info]abstract2001) wrote,
@ 2009-08-31 01:40:00

Буденновск

"Что же касается основного корпуса, то после того как спецназ, потеряв четырех убитых и 15 раненых, вынужден был отползти назад, все, что стояло вокруг — БТР, БМП, пулеметы, снайперы, вертолеты,— со всех сторон открыло по больнице огонь.

Вот этому ужасу я стал свидетелем. Из проемов недостроенного дома мы с журналистами видели перед собой больничный корпус, который горел, а по нему били и били! Я видел женщин, стоявших в окнах, они махали простынями и истошно кричали: "Не стреляй!" Строчки пулеметных очередей ложились от одного кирпичного простенка между окнами к другому... Женские фигуры в окнах падали, человеческий вой стихал, но вставляли новые, и крик возобновлялся... Вертолеты ударили ракетами по крыше, здание горело.

Армейский штаб сил МВД в Буденновске возглавлял генерал А. Квашнин. "Генштаб — мозг. А я его главная извилина!" — так без ложной скромности характеризовал себя этот генерал журналистам.

Стрельба продолжалась еще полчаса, потом стала стихать. Позже я узнал, что у солдат кончились патроны. Слава богу, Басаев этого не знал...

Как только чуть поутихло, из больницы выскочили двое в белых халатах. На палке они вздымали простыню, на полотне марганцовкой нарисован красный крест. Они бежали вслепую от корпуса в нашу сторону. Не добежав метров 30, укрылись за подбитым БТР, оглядываясь и не зная, куда податься дальше. Я не утерпел, вылетел к ним навстречу и потащил за собой.

Оказалось, Басаев выпустил врачей Петра Костюченко и Веру Чепурину для того, чтобы передать: погибли десятки заложников, если не остановить стрельбу, погибнут все!

Врачи возбуждены, их колотит дрожь. Горло хирурга Чепуриной замотано окровавленным бинтом: за полчаса до этого, делая операцию раненому, она сама получила ранение, пуля скользнула по шее, еще два миллиметра — ее трахея была бы разорвана...

Вместе с врачами я пытался найти кого-нибудь из тех, кто отвечал за происходящее вокруг. Все офицеры исчезли. В это трудно поверить, но они прятались от нас! Наконец в коридоре штаба я наткнулся на дверь, у которой стоял охранник. За ней, в маленьком кабинетике за столом, сидел человек с землистым лицом — министр Ерин. Он смерил меня взглядом и, видимо, остался недоволен тем, что подпустил меня к себе.

— Слушаю вас,— сказал он.

Я объяснил, что привел в штаб парламентариев из больницы, что там погибло много людей... Что врачей надо выслушать.

— Зачем?

— Но ведь это тупик! Все погибнут.

— Никакой не тупик, все идет по плану, мы оказываем давление и дожмем.

— А люди?

Министр помедлил и, чуть картавя и морщась, сказал в ответ:

— Я не верю в большие жертвы, заложники останутся живы.

— Но парламентариев-то вы примете?

— Нет, это все эмоции. Что происходит, я и так знаю."

Воспоминания бывшего депутата ГД Юлия Рыбакова <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1177788>

А через несколько лет был Беслан, где все повторилось.